

О ДАТИРОВКЕ ОДНОГО ТИПА ЗЕРКАЛ ИЗ БУЛГАРСКОГО УЛУСА ЗОЛОТОЙ ОРДЫ (К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЯХ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ)

К.А. Руденко

Государственный институт культуры, Казань

В статье рассматриваются несколько зеркал из Булгара и его окрестностей с необычным орнаментом в виде сетки из четырехлепестковых розеток. Аналогичные артефакты найдены на Дальнем Востоке и связаны с государством чжурчжэней. На археологических памятниках Средней Азии XIII–XIV столетий обнаружены такие же металлические зеркала. Второй половиной XIV века датируется аналогичное зеркало из погребения кочевника в Предуралье. Автор считает, что эти металлические зеркала датируются в Булгаре XIV столетием и связаны они со Средней Азией.

Ключевые слова: Золотая Орда, металлическое зеркало, Булгар, археология, Дальний Восток, чжурчжэни.

Металлические зеркала XII–XIV вв. из Волжской Булгарии давно привлекали внимание исследователей. Наиболее обстоятельно они были изучены Г.Ф. Поляковой (Полякова, 1996: 223–239). Среди отмеченных ей было одно зеркало с рисунком на обратной стороне в виде сетки из четырехлепестковых розеток (Полякова, 1996: 228, рис. 71–8). Таких зеркал из Татарстана известно на сегодняшний день два экземпляра: фрагмент одного зеркала был найден, предположительно на Болгарском городище в последней четверти XIX в. (НМРТ, инв. № 7798, АА-8/6; Руденко 2014: 330, табл. XXV-13). Второе, целое зеркало (НМРТ, инв. № 14365-8/1) было обнаружено в погребении 1 кургана 1 Бальмерского могильника (Халикова, 1965: рис. 41-4; Руденко, 2004: 156, рис. 4-1, фото 5). Его прорисовка дана в публикации Г.Ф. Поляковой (Полякова, 1996: 227, рис. 71-8). Данный могильник, один из кочевнических языческих некрополей золотоордынского времени на Средней Волге (Руденко, 2013а; 2015: 344, № 78, рис. 116, 117), датируется второй половиной XIV в. (Руденко, 2009: 282–294). Оба зеркала хранятся в Национальном музее Татарстана.

Целое зеркало (см. рисунок) круглое, диаметром 9,5 см, металлическое литое, покрыто патиной серого цвета. На его обратной стороне в центре расположена окружность диаметром 2 см, выделенная рельефным плоским валиком. Внутри нее имеются следы припоя, вероятно, от объемной петельки, с по-

мощью которой зеркало можно было подвешивать или держать в руке. Бортик зеркала шириной 0,8, высотой 0,4 см, плоский, прямоугольного сечения. Плоскость зеркала между бортиком и центральным кольцом украшено орнаментом. Он представляет из себя соприкасающиеся друг с другом четырехлепестковые розетки, образующие, в свою очередь, геометрическую сетку из окружностей и вписанных в них ромбовидных фигур. Пространство внутри ромбов иногда заполнено двумя – тремя перлами. Лепестки условных розеток разделены пополам, внося тем самым геометрическую упорядоченность и формируя систему закономерностей в построении орнаментальной схемы.

Второй фрагмент зеркала принадлежал изделию таких же размеров и орнаментации.

Аналогично вышерассмотренным артефактам из Бугарии зеркало из кургана 4 Тлягуловского позднесредневекового могильника в бассейне р. Урал (Иванов, 1984: 82–84, рис. 6-4; Иванов, Кригер, 1988: 37, рис. 13-20). По особенностям погребального обряда, ориентировке и вещевому инвентарю захоронения этого могильника, датированного по монетам не ранее середины XIV в. (Иванов, 1984: 93) практически не отличаются от захоронений Бальмерского могильника. Да и само зеркало не только по орнаментике, но и по размерам (диаметр 10 см) практически идентично бальмерскому. Единственно, что его отличает, – оно несколько тоньше.

Примечательны эти зеркала тем, что у них имеются точные аналоги в археологических материалах XII–XIII вв. империи чжурчженей на Дальнем Востоке. Этот сюжет рассмотрен нами отдельно и здесь мы на нем останавливаться не будем (Руденко, 2012: 70, рис. 3; 2013). Отметим, что Э.В. Шавкунов и Л.Н. Гусева, изучившие орнамент из четырехлепестковых розеток на чжурчженских зеркалах, пришли к выводу, что он означает сложную идеограмму земли, оплодотворенной Вселенским светом и дождями, вспаханной и засеянной семенами (Шавкунов, Гусева 1988: 352–363). В Приморье зеркала с таким орнаментом датируются XII–XIII вв., хотя использовались и позже (Шавкунов, Гусева 1988: 359).

Однако это не единственное место, где имеются орнаменты такого типа. Декор в виде сетки из четырехлепестковых розеток встречается на керамике первой половины XII в. памятников Средней Азии, в частности на штампованных сосудах из Иштихан-тепе, городища близ Самарканда (Путаченкова, 1989: 173, рис. 86). Более ранний сюжет с этим орнаментом встречается на кирпичной решетке мавзолея Исмаила Самани, датированной IX–X вв. (Ремпель, 1957: 13, рис. 7). Исследователи отмечают, что этот орнамент образованный пересечением окружностей, встречается в Средней Азии с VIII в., например, на городище Варахша близ Бухары (Ремпель, 1957: 10, рис. 4).

Кроме того, в Средней Азии встречены металлические зеркала, украшенные таким же орнаментом. Например, один фрагмент происходит с поселения Мазлумхан-сулу (Хорезм). Диаметр его 10 см, и у него, как и у бальмерского изделия имеется выпуклый валик по краю (Клырнязов, 1981: 127, рис. 3-1). Датирован он XIII–XIV вв. К этому же времени относятся еще несколько фрагментов найденных на археологических памятниках Хорезма (Клырнязов, 1989: 97, тип 2, рис. 16-1). На поселении Уйгарак в подъемном материале обнаружено зеркало с аналогичным орнаментом. Датруется это поселение XII–XIV вв. (Толстов, 1962: 281, рис. 183-5). Более крупными размерами «сетки» отличается фрагмент зеркала, обнаруженного на могильнике средневекового города Миздахана, датированного XIII–XIV вв. (с возможностью XII в.) в межмогильном пространстве (Ягодин, Ходжайов, 1970: 105–106, рис. 49-12). Близкие орнаментальные мотивы встречены на зеркале из Отрара (Акишев, Байпаков, Ермакович 1972: 194, 195, рис. 85-5), хотя композиция орнамента здесь совершенно иная.

Таким образом, можно предположить, что орнаментация в виде сетки из четырехлепестковых розеток не являлась результатом прямого заимствования из какого-то одного центра, а была результатом самостоятельного развития художественных традиций в двух достаточно отдаленных друг от друга реги-

Зеркало из Бальмерских курганов. Вторая половина XIV в.
Собрание Национального музея Татарстана

онах – на Дальнем Востоке и в Средней Азии. Стоит также добавить, что композиция из стилизованных розеток (в этом случае шестилепестковых) встречается на золотых и серебряных ювелирных изделиях иранского производства XIII – первой половины XIV в. из Симферопольского клада и из Булгара (Пиотровский, 2000: 122, 316, 317, кат. № 483; Руденко, 2015а: 267, 462, рис. 66, кат. № 306, 307). Композиция из четырехлепестковых розеток украшала золотой браслет XIV в. из Булгара (Валеев, 1975: 169, рис. 73-3).

Построение такого рода рисунка несложное – за основу берется одна окружность, через центр которой затем проводятся еще четыре окружности того же диаметра (Hens, 2004: 26, 27). Это основа многих орнаментальных мотивов в исламской орнаментике (сетка из восьмиугольников, восьмиконечных и четырехконечных звезд и т.п.). Но бессмысленно пытаться выяснить, где мог раньше появиться этот орнаментальный мотив, учитывая его простоту и универсальность.

Однако использование такого орнамента для украшения металлических зеркал связано, безусловно, с традицией китайской, на что намекает и отсутствие боковой ручки, и широкий бортик, часто встречающийся на зеркалах китайского и чжурчженского производства. Однако китайские зеркала с таким орнаментом имеют более крупные размеры (диаметр 18 см), полусферическую петельку в центре, а центральная часть украшена многолепестковой розеткой (Bronze mirrors, 2007: 164, фото внизу). Причем у таких зеркал нередко фигурная форма, и только центральная орнаментированная часть сделана круглой. Впрочем, известны также зеркала и круглой формы (собрание Британского музея). Зато металлические зеркала с припаянной цилиндрической петелькой высотой и диаметром 1,5 см с коническим завершением и со сквозным отверстием были распространены в конце XIII–XIV в. (чаще в XIV в.) на территории от Казахстана и Южного Урала до Подонья (например, Попандопуло, 2002: 236, рис. 5-1).

Таким образом, можно предположить, что рассмотренные булгарские зеркала связаны с миром кочевников Предуралья и опосредовано со средневековым населением Хорезма и датируются XIV в. Однако художественная традиция (не исключено, что более ранняя) украшения металлических зеркал орнаментом такого типа восходит к китайско-чжурчженским прототипам.

ЛИТЕРАТУРА

- Акишев, К.А., Байпаков, К.М., Ермакович, Л.Б. 1972. Древний Отрар (топография, стратиграфия, перспективы). Алма-Ата: Наука КазССР.
- Валеев, Ф.Х. 1975. Древнее и средневековое искусство Среднего Поволжья. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во.
- Иванов, В.А. 1984. Погребения кыпчаков в бассейне р. Урал. *Памятники кочевников Южного Урала*. Отв. ред. В.А. Иванов. Уфа: 75–97.
- Иванов, В.А., Кригер, В.А. 1988. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XIII–XIV вв.). М.: Наука.
- Клыринов, М.Ш. (Мухаммед-Шарип). 1981. Ремесло Хорезма в XIII–XIV вв. *Археологические исследования в Каракалпакии*. Отв. ред. И.К. Косымбетов, В.Н. Ягодин. Ташкент: 123–139.
- Клыринов, М.Ш. 1989. Материальная культура городов Хорезма в XIII–XIV вв. Нукус: Каракалпакстан.
- Пиотровский, М.Б. (ред.). 2000. Сокровища Золотой Орды. Каталог выставки. СПб.: Славия.
- Полыкова, Г.Ф. 1996. Изделия из цветных и драгоценных металлов. *Город Болгар: ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков*. Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. Казань: 154–268.
- Попандопуло, З.Х. 2002. Средневековые зеркала городища Большие Кучугуры. *Старожитності степового Причорномор'я і Крим*. Гл. ред. П.П. Толочко. Т. 10. Запоріжжя: 226–238.
- Путаченкова, Г.А. 1989. Древности Мианкаля. Из работ Узбекстанской искусствоведческой экспедиции. Ташкент: Фан.
- Ремпель, Л.И. 1957. Панджара: архитектурные решетки и их построение. Ташкент: Гос. изд-во худ. лит-ры УзССР.
- Руденко, К.А. 2004. Металлические зеркала золотоордынского времени из собрания Национального музея Республики Татарстан. *Татарская археология*. № 1–2 (12–13): 111–156.
- Руденко, К.А. 2009. Бальмерский курганный могильник эпохи Золотой Орды: вопросы датировки. *Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной конференции*. Вып. 1. Казань: 282–294.
- Руденко, К.А. 2012. О некоторых параллелях в материальной культуре Волго-Камья и Дальнего Востока в XI–XIV вв. (по данным археологии). *Средневековые древности Приморья*. Вып. 2. Отв. ред. Н.Г. Артемьева. Владивосток: Дальнаука: 67–85.
- Руденко, К.А. 2013. Металлические зеркала из Волжской Булгарии и их сибирские параллели. *Древности Сибири и Центральной Азии*. № 5 (17): 150–160.
- Руденко, К.А. 2013а. Кочевники в Булгарском Улусе Золотой Орды (по данным археологии). *Поволжская археология*. № 2: 189–211.
- Руденко, К.А. 2014. История археологического изучения Волжской Булгарии (X – начало XIII в.). Казань: РИЦ «Школа».
- Руденко, К.А. 2015. Памятники эпохи Золотой Орды на Средней Волге (Булгарский улус Золотой Орды). *Генуэзская Газария и Золотая Орда*. Отв. ред. С.Г. Бочаров; А.Г. Ситдинов. Кишинев: Stratum Plus: 255–364.

- Руденко, К.А. 2015а. Булгарское серебро. Древности Биляра. Т. 2. Казань: Заман.
- Толстов, С.П. 1962. По древним дельтам Окса и Яксарта. М.: Изд-во вост. лит.
- Халикова, Е.А. 1965. Археологические исследования в Куйбышевском районе ТАССР в 1961 г. *Краткие сообщения Института археологии АН СССР*. № 104: 110–117.
- Шавкунов, Э.В., Гусева, Л.Н. 1988. О семантике декора из четырехлепестковых розеток на средневековых металлических зеркалах. *Древний и средневековый Восток*. Ч. 2. Отв. ред. Д.Д. Васильев, С.В. Волков, А.И. Наймарк. М.: 352–363.
- Ягодин, В.Н., Ходжайов, Т. 1970. Некрополь древнего Минзаккана. Ташкент: Фан.
- Bronze mirrors. 2007. Illustrated Handbook of Common People's Collection, Changsha City, Hunan Province of China. (на кит. яз.)
- Hens, M. (Ed.). 2004. *Islamic Art and Geometric Design. Activities for learning*. N.Y.: The Metropolitan Museum of Art.

К.А. Rudenko (*Kazan State Institute of Culture*)

ABOUT DATING OF ONE TYPE OF MIRRORS FROM BULGAR ULUS OF GOLDEN HORDE (TO A QUESTION ON A CULTURAL CONTACT ON THE EURASIAN SPACE IN THE MIDDLE AGES)

In article some mirrors from Bulgaria and it occupied with an unusual ornament in the form of a grid from four-petal sockets are considered. Similar artefacts are found in the Far East where there was a state of Jurchen. On archaeological settlements of Central Asia XIII–XIV centuries are found out the same metal mirrors. The similar mirror from burial of the nomad in Ural area is dated second half XIV centuries. The author considers that these metal mirrors are dated in Bulgar XIV century and they are connected with Central Asia.

Key words: Golden Horde, a metal mirror, Bulgar, archeology, the Far East, the Jurchen.